

Объекты персонально-событийного ряда:	Историческая информация:	Историческая концепция:
Ломоносов М. В.	<p>Москва уже не столица государства. Центр страны — заброшенный на далекую северо-западную окраину Санкт-Петербурга. Вельможи, дворяне, высшие чиновники не любят новую столицу. На берега Невы их пересадила властная рука Петра. Требовательный император приказал им обзавестись в новой столице домами чужого, незнакомого типа и жить так, как приличествует жить вельможам императорского двора, чтобы не ударить лицом в грязь перед заносчивой, самонадеянной Европой.</p> <p>Нет, не любят невскую столицу родовитые бояре. Их корни в Москве. Здесь стоят их обжитые хоромы, здесь, рядом со старой столицей, широко раскинулись их богатые подмосковные поместья. И вот при Петре II, внуке Петра Великого и сыне царевича Алексея, под давлением родовитой знати правительство покидает Петербург и переселяется в Москву</p> <p>Огромным поездом в тысячу колымаг, под перезвон московских колоколов, они въезжают по Тверской улице в Кремль — к прежнему, неторопливому укладу старого быта, чтобы забыть</p>	<p>Деятельность Ломоносова оценивается с государственно-патриотических позиций.</p>

суровое петровское время и жить так, как жили их отцы и деды... Вокруг царского двора — подкупы, интриги, заговоры. В результате борьбы дворянских группировок на русский престол садится Анна, племянница Петра, захудалая курляндская герцогиня. Москва наводнена иностранцами. Пестрой толпой они окружают Анну и занимают все доходные места в управлении. Иностранцы беззастенчиво грабят страну. Во дворах казарм ежедневно свистят шпицрутены и розги. В застенках московской «Конторы розыскных дел» пытаются тех, кто недостаточно почтительно отозвался о новых порядках. В это тяжелое, мрачное время в Москву с крестьянским обозом приходит из далеких северных Холмогор, из-под Архангельска, крестьянский сын Михайло Ломоносов. Еще на родине его страстно потянуло к учению. Он любил читать, и первые книги, которые он изучал, были «Славянская грамматика» Смотрицкого и «Арифметика» Магницкого. С этих книг началось приобщение Ломоносова к науке. Трудно давалось мальчику ученье. Наконец Ломоносов в Москве. Он стучится в двери старейшего московского учебного

заведения — Славяно-греко-латинской академии, где когда-то учился Магницкий, автор его любимого учебника «Арифметика». Ломоносов внимательно присматривается к учащимся академии. Среди них он видит дворянских недорослей, детей солдат, мастеровых, типографских рабочих, сыновей бедного приходского духовенства, даже «богадельных нищих». Пораженный светлым разумом экзаменуемого, ректор академии архимандрит Герман зачисляет Ломоносова в младший класс, даже не потребовав документов о его дворянском происхождении. Ломоносов — слушатель академии, но не легко ему учиться. Ученику уже двадцать лет. Из родной деревни пишут, что хорошие тамошние люди готовы выдать за него своих дочерей. А тут школьники — малые ребята — кричат и пальцами показывают: смотрите-де, какой великовозрастный пришел латыни учиться! Учебников не было. Вместо них существовали лишь записи лекций, передаваемые из класса в класс. Вместо карандашей писали свинцовыми палочками, которые делали из расплющенной дроби. Дисциплина была суровая: провинившихся учеников

ставили коленями на горюх, наказывали плетьюми, даже сажали на цепь. Еще в Москве, в Спасских школах, Ломоносов понимает, что старая, схоластическая наука бессильна познать мир. Впоследствии с едким презрением будет бичевать он «оных умников», которые считают себя «философами, выуча наизусть три слова: бог так сотворил».

Ломоносов сравнит их с «бредущими по миру богадельгаками, кои и на небо едва взглянуть могут, ходя сугорбьясь». И со справедливой гордостью скажет о себе, что ему открылась бездна звезд полна; Звездам числа нет, бездне дна. Учась в Спасских школах, Ломоносов живет в Москве. Он видит места, свидетельствующие о великих подвигах талантливого, гордого, свободолобивого русского народа. И здесь, в Москве, рождается у него тот высокий, мудрый патриотизм, который поведет его потом на решительную, самоотверженную борьбу с глупым, подчас преступным раболепством перед всем иноземным. Ломоносов блестяще учится в академии: через полгода он переведен во второй и в том же году — в третий класс. В 1735 году в числе двадцати учеников Спасских школ, «в науках достойных», Ломоносов

отправлен в Петербург, в Академию наук. Так выходит из Москвы на путь служения родине великий русский ученый-патриот, который скоро достигнет вершин мировой культуры, совершит переворот в русской поэзии, заложит краеугольные камни новейшего естествознания, разрешит великие научные проблемы и на целый век опередит своих ученых-современников. И долгое время в иностранной литературе будет существовать твердое мнение, будто в России жили два Ломоносова: один — поэт, другой—химик. Так многообразен гений этого великого русского ученого. Новый дворцовый переворот — и на престоле дочь Петра Г. Елизавета. Немецкие временщики, ненавистные русским людям, удалены от двора. В Семилетней войне русские войска, созданные Петром, на территории врага жестоко разбивают прусского короля Фридриха II. В битве при Кунерсдорфе в 1759 году вражеская армия почти полностью уничтожена, и сам Фридрих едва спасается от плена. В следующем году Берлин, столица Пруссии, открывает свои ворота перед русскими войсками и сдается на милость победителей... Елизавета большую часть

своего царствования живет в Петербурге. В Москве она бывает только наездами, и в эти дни здесь дым стоит коромыслом. При дворе Елизаветы вечный праздник — балы, маскарады, иллюминации. На маскарады дамы являются в мужских костюмах, мужчины — в пышных женских платьях. Сама императрица в гренадерском мундире пирует с гвардейскими офицерами. На каждый новый бал — а балы императрица задает чуть ли не через день — придворные обязаны являться в новом платье. Недаром после смерти Елизаветы в ее гардеробе находят пятнадцать тысяч платьев, два сундука шелковых чулок, несколько тысяч лент, бесчисленное множество пар башмаков и туфель. Елизавета — дворянская императрица, и своим любимцам-дворянам она отдает крепостных крестьян в полную кабалу. Никто, кроме дворян, не имеет права покупать крестьян с землей и без земли. Помещик может наказывать крестьянина, ссылать в Сибирь, продавать и обменивать на борзую собаку, на пролетку, на приглянувшийся трубочный чубук. Даже в армию не имеет права уйти добровольцем крепостной крестьянин. От рождения до

смерти крестьянин — вещь своего господина. Елизавета изгоняет немцев, но влияние иноземцев по-прежнему сильно. Москва увлечена французами: французские лавки, французский язык, французские гувернеры и гувернантки. Новые искатели приключений и проходимцы приезжают в Россию. Сплошь и рядом среди модных учителей-французов попадаются люди с весьма сомнительным прошлым. И вот в эти годы усиления крепостничества и слепого увлечения всем иностранным Ломоносов начинает настойчивую борьбу за основание в Москве первого русского университета. Этой-то «благородной упряжке» Ломоносова и обязана Москва тем, что граф Шувалов, убежденный великим русским ученым, предложил императрице Елизавете основать в Москве университет. В 1755 году происходит торжественное открытие первого в России Московского университета. Ему отводят помещение рядом с Кремлем, у Воскресенских ворот, в старом казенном здании Главной аптеки, там, где теперь стоит Исторический музей. По предложению Михаила Васильевича Ломоносова при Московском университете организуются две гимназии: одна — для

дворян, другая — для разночинцев. Ломоносов горячо отстаивает право на образование для «низших сословий». В ломоносовские времена при университете пока только три факультета: юридический, медицинский и философский. Преподавание идет главным образом на латинском языке. Часть профессоров еще выписана из-за границы, но уже в первый год работы университета словесность и философию читает Поповский, математику и ту же словесность — Барсов, оба русские, воспитанники русской Академии наук. Дворяне неохотно отдают своих недорослей в высшее учебное заведение. Родители предпочитают для своих сыновей военную карьеру или посылают их в пансионы, извещения о которых то и дело появляются в «Московских ведомостях» среди объявлений о продающихся «курантах» и «заграничных кинарейках». И в первые годы в Московском университете числится всего лишь сто студентов. Московский университет с момента своего рождения становится центром культурной жизни Москвы. Весной 1756 года при университете открываются типография и книжная лавка для печатания

	<p>и продажи сочинений и переводов университетских писателей. Почти одновременно в университетской типографии снова начинает печататься газета «Московские ведомости» (она прекратила свое существование в Москве тотчас же после перенесения столицы в Петербург). Правда, почти двадцать лет «Московские ведомости», выходящие под редакцией первых русских профессоров — сначала Поповского, потом Барсова, печатают только царские указы, приказы местного начальства, придворные известия, казенные объявления и не имеют ни научного, ни литературного отделов, но все же это единственная газета в Москве, и выпускает ее Московский университет.</p>	
--	--	--

Источник: <https://istoriyamira.ru/istoriya-moskvy/nakonets-lomonosov-v-moskve/>
(дата обращения 11.03.2021)